

ВЕДОМСТВЕННЫЕ ЖИЛЫЕ ДОМА МОСКВЫ В ТВОРЧЕСТВЕ АРХИТЕКТОРОВ А.Я. ЛАНГМАНА И Л.З. ЧЕРИКОВЕРА

УДК 728.03(470-25)“19”:929
ББК 38.711:85.113(2-Москва)

М.Б. Князев

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

Аннотация

В статье рассматриваются объекты, спроектированные архитекторами Аркадием Лангманом и Лазарем Чериковером в Москве с 1927 по 1951 годы. Анализируются уникальные авторские решения жилых домов, разработанные ими в период их совместной работы в проектной организации Стройдомбюро. В фокусе внимания автора – жилой комплекс для сотрудников НКВД в Большом Златоустинском переулке. Подробно рассмотрены особенности внутреннего устройства квартир. Приведены уникальные исторические факты о доме. План жилых секций комплекса для сотрудников НКВД, а также фотографии из архива Ивана Шевелева публикуются впервые.¹

Ключевые слова: Аркадий Лангман, Лазарь Чериковер, ОГПУ, НКВД, Стройдомбюро, ведомственный жилой дом, квартира

MOSCOW DEPARTMENTAL RESIDENTIAL BUILDINGS BY ARCHITECTS A. LANGMAN AND L. CHERIKOVER

M. Knyazev

Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia

Abstract

The article discusses objects designed by architects Arkady Langman and Lazar Cherikover in Moscow from 1927 to 1951. Analyzed unique architectural solutions of residential housing, developed by Langman and Cherikover during the period of their joint practice at the Stroydomburo organization. The author focuses on the residential complex for NKVD employees in the Bolshoy Zlatoustinskiy Lane. Features of the internal structure of apartments are described in the article. The plan of the residential sections of the complex for NKVD employees, as well as photographs from Ivan Shevelev's private archive, are published for the first time.²

Keywords: Arkady Langman, Lazar Cherikover, OGPU, NKVD, Stroydomburo, departmental residential building, apartment

Несмотря на то, что Аркадий Яковлевич Лангман (1886-1968) был выдающимся архитектором, его имя остается малоизвестным для широкой публики. Уроженец Харькова, он в 1911 году окончил архитектурный факультет Высшего политехнического

¹ **Для цитирования:** Князев М.Б. Ведомственные жилые дома Москвы в творчестве архитекторов А.Я. Лангмана и Л.З. Чериковера // Architecture and Modern Information Technologies. – 2019. – №1(46). – С. 73-83 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://marhi.ru/AMIT/2019/1kvart19/05_knjazev/index.php

² **For citation:** Knyazev M. Moscow Departmental Residential Buildings by Architects A. Langman and L. Cherikover. Architecture and Modern Information Technologies, 2019, no. 1(46), pp. 73-83. Available at: http://marhi.ru/eng/AMIT/2019/1kvart19/05_knjazev/index.php

института в Вене (1904–1911), где работали тогда крупнейшие мастера модерна.³ Работая в мастерских ряда архитекторов-практиков, он в 1913 году подтвердил свой диплом в Петербургском институте гражданских инженеров, далее в Москве стал автором ряда различных реализованных проектов, сначала деревянных зданий акционерного общества Стандартстрой при ВСНХ РСФСР, далее реорганизованной в Промжилстрой, занимавшийся промышленными сооружениями и поселками при них [4]. Лангман как опытный архитектор и автор ряда солидных построек был ведущим помощником Б.М. Великовского (1878–1937). С ним он проектировал первое в Москве и стране новаторское по форме, полностью остекленное каркасное офисное здание Госторга РСФСР (1925–1926). Без этой постройки сегодня трудно представить Мясницкую улицу.⁴

С 1927 года Лангман возглавил Стройдомбюро – проектную организацию, сформированную в 1925 году под началом Б.М. Иофана [4].⁵ В официальных документах Стройдомбюро числилось как проектная организация, занимавшаяся опытными жилыми домами для рабочих. Фактически же это было подразделение Строительного отдела НКВД (ОГПУ), в котором Лангман смог выполнить проекты многих интересных объектов.⁶ Дело в том, что в 1920-е годы практически вся строительная деятельность контролировалась этим отделом. Его сотрудники занимались, прежде всего, стратегически важными комплексами инфраструктуры, от которых зависела жизнь горожан (начиная от бань и заканчивая кладбищами), в том числе и специальными жилыми объектами: казармами и домами для своих сотрудников. Архитекторы Стройдомбюро имели некоторые привилегии в профессиональном цехе благодаря могуществу их ведомства.

Лазарь Зиновьевич Чериковер (1895–1964), который меньше известен, чем его коллега Лангман, был также выходцем из еврейской семьи, но, приехав из Полтавы, смог учиться в послереволюционной Москве. Он окончил Архитектурный факультет Московского высшего технического училища (МВТУ им. Н.Э. Баумана) в 1927 году. Далее, как и Лангман, он работал вместе с соучениками в архитектурной мастерской Б.М. Великовского.⁷ В 1928 году Чериковер стал работать в Строительном отделе ОГПУ (НКВД), где служил вплоть до 1940 года.⁸

Лангман и Чериковер стали авторами проекта уникального стадиона «Динамо» – тогда первого крупнейшего спортивного сооружения в СССР. Далее Чериковер разработал ряд проектов спортивных сооружений в разных городах СССР, а Лангман в 1928–1932 годах получил уникальный опыт сотрудничества с крупнейшим мастером отечественной архитектуры И.А. Фоминым в ходе проектирования и строительства комплекса ОГПУ–НКВД, известного как офис спортивного общества «Динамо» с общежитием и магазином на Лубянке (ул. Дзержинского).

В 1928 году в закрытом конкурсе на этот проект с правом на последующую реализацию победил академик И.А. Фомин. Создатель своего собственного стиля («красной дорики»), он предложил создать здесь монументальную симметричную композицию с двумя

³ Поскольку Лангман происходил из еврейской семьи, не имевшей возможность из-за установленной в Российской империи ценза направить его учиться в столичный вуз, она обеспечила ему европейское образование.

⁴ Великовский привлек также к участию в этом проекте пришедших со студенческой скамьи В.Н. Владимирова, Г.Г. Вегмана, М.В. Гакен и М.О. Барща, окончившего ВХУТЕМАС.

⁵ Б.М. Иофан с 1925 года проектировал и руководил строительством Русаковского жилого комплекса в Москве в рамках деятельности Стройдомбюро.

⁶ ОГПУ – Объединённое государственное политическое управление при Совнаркоме СССР, было создано на базе Государственного политического управления (ГПУ) при Наркомате внутренних дел (НКВД, Наркомвнудел) РСФСР, в ноябре 1923 года после образования СССР (1922). В 1934 году ОГПУ вошло в состав НКВД СССР.

⁷ Это были Г.Г. Вегман, В.Н. Владимиров, М.В. Гакен, окончившие архитектурный факультет МВТУ.

⁸ В 1940 году Л.З. Чериковер стал руководить мастерской экспериментального оборудования Академии архитектуры СССР.

башнями-доминантами, тем самым формируя мощные пропилены, которые обрамляли бы будущую большую магистраль. В 1932 году была завершена первая часть этого ансамбля (северная половина задуманного комплекса). Угловая часть нового здания с башней оформлена сдвоенными массивными колоннами и большими поверхностями остекления главного корпуса (административный блок и магазин), венчающая часть уличных фасадов – большими круглыми окнами. Использованные здесь архитектурные приемы контрастируют с архитектурным решением пристроенного жилого корпуса со стороны Малой Лубянки. Его закругленная угловая часть, подчеркнутая горизонтальными тягами, не подчиняется ритму, заданному главным корпусом. Данный жилой объем включал 120 служебных квартир, клуб, столовую, а также кинотеатр на 1500 мест.

Концепция пропилен с двумя башнями-доминантами, предлагавшаяся Фоминым, так и не была реализована полностью. Позднее напротив этого комплекса А.Я. Лангман в соавторстве с И.Г. Безруковым спроектировал офис Наркомвнудела (1928-1933), пристроенный к прежнему доходному дому страхового общества «Россия». В это время сформировался особый, характерный для творчества Лангмана строгий монументальный стиль, ярко проявившийся в архитектуре знаменитого здания Совета Труда и Оборона (1927-1934. Позднее – Госплан СССР, в настоящее время – Государственная Дума).

Казалось бы, зная эти постройки можно сделать вывод, что архитектура жилых домов была на втором месте для Лангмана. Так и считалось вплоть до широкой огласки истории строительства Болшевской коммуны, созданной по инициативе Г.Г. Ягоды при ОГПУ для перевоспитания беспризорников.⁹ Этот комплекс включал корпус специализированного учебного заведения, ряд других общественных зданий, а также жилые дома. Важнейшее место в них занял жилой Дом Стройбюро (Стройдомбюро), спроектированный Лангманом для сотрудников Строительного отдела ОГПУ (снесен в 2015 году), представлявший собой удачный пример компоновки здания с комфортабельными квартирами, план которых показывает руку большого мастера. При строительстве этого дома использовался качественный кирпич, мощные металлические балки перекрытий, сочетавшиеся с деревянными элементами.¹⁰

Еще более примечательны московские дома, построенные по проектам Лангмана и Черикова в 1927-1951 годах. В основе каждого проекта – уникальные авторские решения. Первым жилым объектом стал дом ОГПУ на улице Мархлевского, 9 (в настоящее время – Милютинский переулок). Это трехэтажное здание построено в 1927-1928 годах на ранее принадлежавшем французскому правительству участке. Своими скромными размерами оно напоминает небольшой городской особняк [7,8]. Лангман в этой работе обратился к опыту архитектуры модерна и придал своей постройке черты доходного дома. Симметричное здание скомпоновано из трех блоков, два из которых поставлены вдоль переулка, а один уходит в глубину двора. Здание имеет закругленные ризалиты и скругленные углы. На главном фасаде примечательно вертикальное окно парадной лестницы и небольшое круглое окно, подчеркивающее ось симметрии. В то же время архитектору удалось перевести типичные для потерявшего свою актуальность модерна формы на строгий язык конструктивизма: гладкие стены, плоская кровля (в первом варианте проекта), горизонтальные окна ризалитов, выполненные с качественными перемычками, на которых явно не сэкономили.

Очень остроумно выполнена необычная планировка каждого этажа с роскошными четырех- и пятикомнатными квартирами. Каждая из них примыкает с обеих сторон к двум из трех лестниц, занимающих центральную часть дома, тем самым имея собственный выход и полную изоляцию от соседей. Девять квартир этого экспериментального дома

⁹ Теперь эта территория входит в состав города Королев.

¹⁰ В защиту этого дома от посягательств коммерческих застройщиков выступали многие краеведы, историки архитектуры Москвы, сотрудники местного краеведческого музея и ВООПИК Московской области, но дом был подожжен и с большим трудом разрушен, т.к. имел прочные конструкции в хорошем состоянии, в отличие от указанных в сфабрикованной экспертизе. Также была выявлена настенная живопись в одном из помещений нижнего этажа.

были распределены между высшими чинами ОГПУ, среди которых был будущий нарком внутренних дел СССР Г.Г. Ягода.

Жилой дом, расположенный по адресу: проспект Мира, 46а, – малоизвестный реализованный объект Лангмана (конец 1920-х – начало 1930-х годов). Скрытое от шумной магистрали парадным декоративным фасадом иного здания, поставленного на красной линии, данное произведение Лангмана представляет собой два сдвинутых относительно друг друга квадратных в плане объема. Этот дом обладает всеми характерными для стилистики конструктивизма чертами – угловые балконы, горизонтальные тяги, визуально разбивающие плоскость фасада на этажи, круглые окна-иллюминаторы лестничных клеток [6].

В начале 1930-х годов Чериковер с архитектором Н.И. Арбузниковым проектирует в мастерской Стройдомбюро (под руководством Лангмана) жилой комплекс для сотрудников НКВД в Большом Комсомольском переулке, 3/5, стр. 1 (в настоящее время – Большой Златоустинский переулок)¹¹ (рис. 1). В качестве площадки для строительства была отведена бывшая территория уничтоженного в конце 1920-х – начале 1930-х годов Златоустовского монастыря [7,8]. После завершения в 1935 году строительных и отделочных работ началось заселение дома сотрудниками ведомства. В периодическом журнале «Строительство Москвы» градостроительная часть проекта получила положительный отзыв архитектора Д. Арановича, особо отметившего размещение комплекса относительно красной линии переулка так, что получился уютный полуоткрытый двор [1].

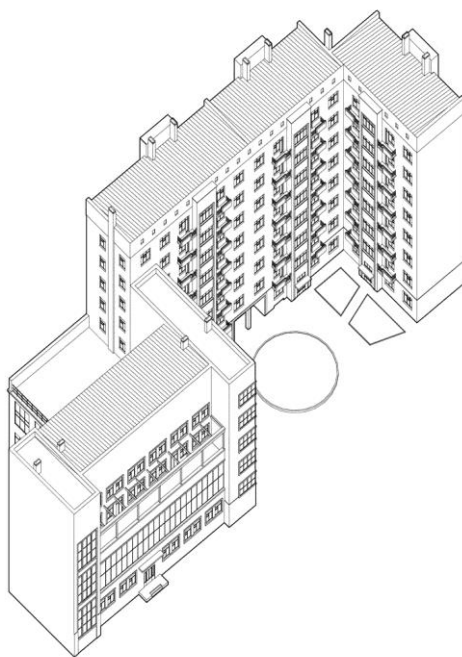

Рис. 1. Аксонометрия жилого комплекса для сотрудников НКВД в Б. Златоустинском пер. Арх. Л.З. Чериковер, Н.И. Арбузников, 1932-1934 (графическая реконструкция М.Б. Князева)

Данный комплекс состоит из семизэтажного жилого дома и четырехэтажного multifunctional общественного блока, включавшего помещения клуба, столовой, детского сада и яслей, общежития и парикмахерской [6]. Среди архитектурных элементов общественного корпуса можно выделить угловые окна, горизонтальность которых

¹¹ Н.И. Арбузников, архитектор, закончил московский Архитектурно-строительный институт (АСИ) в 1930 году.

подчеркнута рамками выступающих наличников. За этим архитектурным приемом кроется высокое качество перемычек, во всех подобных случаях выполнявшихся из металла и железобетона. Характерно также, что общественный корпус оформлен двумя выступающими объемами лестничных клеток, между которыми на уровне третьего этажа располагается открытая галерея с перголой.

Важно и то, что от офисных зданий ОГПУ это самый близко расположенный объект. Общественный блок, хоть и стоит на красной линии и имеет привлекательный внешний вид, вовсе не предназначался для свободного посещения. В нем располагались закрытые ведомственные учреждения, куда граждане проходили строго по пропускам. К слову, назначение корпуса и режим доступа остались неизменными до наших дней.

Можно напомнить, что аналогичной по фактическому применению, закрытой для простых граждан была и вся группа учреждений бытового обслуживания знаменитого «первого» жилого комплекса Совнаркома СССР и ВЦИК («Дом на набережной»), расположенного почти напротив Кремля (архитекторы Б.М. и Д.М. Иофаны, 1925-1930). Сходная ситуация была и со «вторым» жилым комплексом Совнаркома РСФСР – не менее известным «Домом Наркомфина», расположенным на Новинском бульваре (архитекторы М.Я. Гинзбург, И.Ф. Милинис, 1928-1932) [9].

Получается, что «демократичный» и приветливый образ современной архитектуры с простыми геометрическими формами, прозрачными остекленными поверхностями общественных помещений и с крышами-террасами на самом деле скрывал ряд запретных зон, о которых все знали, хоть это и не афишировалось. Высокое качество внешней отделки фасадов этих зданий благодаря простоте форм не бросалось в глаза и не отличалось претенциозностью, как и одежда сотрудников ОГПУ, советского правительства и лично И.В. Сталина.

Известно, что архитекторы, сотрудничавшие со Стройдомбюро, имели помещения для работы, находившиеся в венчающей части здания спортивного общества «Динамо», там, где на его уличных фасадах расположены эффектные круглые окна. То есть, прямо из Фуркасовского переулка, перейдя через Мясницкую (тогда ул. Кирова) они, как и их сослуживцы, могли попасть в квартиры дома в Златоустинском (тогда Большом Комсомольском) переулке. И жил в этом доме основной автор его проекта – Л.З. Чериковер.

Этот жилой дом, отодвинутый вглубь участка и образующий курдонер, имеет типичные признаки архитектуры конструктивизма – лишенный какого-либо декора строгий фасад, большие оконные проемы, эркеры прямоугольной формы. Его жилой блок состоит из одинаковых на первый взгляд секций с двумя квартирами на этаже (рис. 2). Тем не менее, существует ряд интересных деталей и авторских решений, которые делают каждую секцию уникальной. Так, например, в подъезде №1 угловые квартиры, выходящие на северную и северо-восточную стороны, имеют самую большую площадь в доме – 134 кв.м. Таких пятикомнатных квартир в этом подъезде всего три, и все они расположены выше четвертого этажа. Квартиры с первого по четвертый этаж – трехкомнатные. Та дополнительная площадь, предусмотренная в улучшенных планировках, входит в этом типе квартир в состав административно-общественного блока.

Примечательно, что в доме никогда не было квартиры с номером 7 – на четвертом этаже этого подъезда есть только одна квартира. Часть жильцов уверена, что это помещение никогда не было жилым и с момента ввода дома в эксплуатацию являлось частью общественного блока, тогда как в воспоминаниях других она всегда была конспиративной.

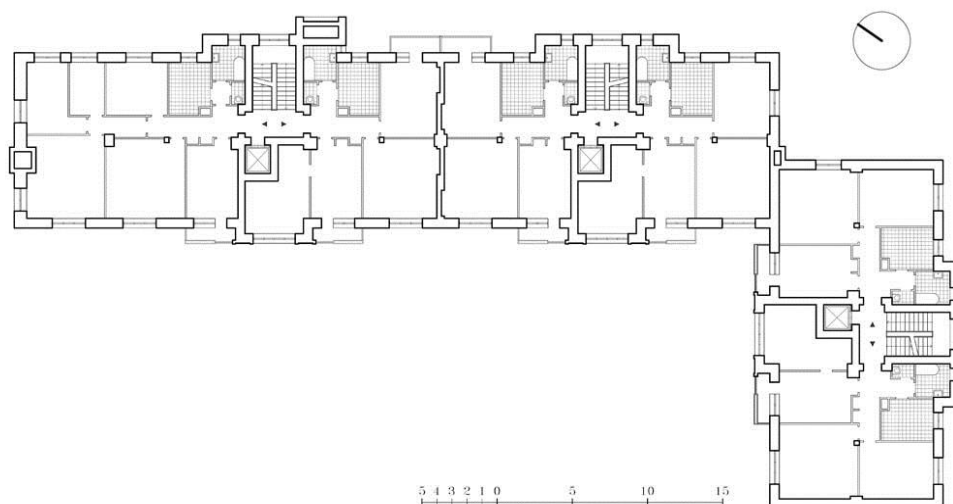

Рис. 2. План 7-го этажа жилого комплекса для сотрудников НКВД в Б. Златоустинском пер. Арх. Л.З. Чериковер, Н.И. Арбузников, 1932-1934 (графическая реконструкция М.Б. Князева по данным БТИ, архитектурным обмерам и др.)

Угловые квартиры в подъезде №2 имеют на одну комнату больше, чем квартиры, расположенные напротив, так как к их основной площади в 83 кв.м добавляется пространство за шахтой лифта, выходящее на фасад в виде эркера. Дополнительные квадратные метры в других квартирах этого подъезда компенсируются наличием второго балкона с видом на Малый Златоустинский переулок. Упрощенный дизайн балконов на этом второстепенном фасаде отличается от решений, примененных для главного фасада – изящные металлические ограждения контрастируют с глухими элементами и массивными трубами-перилами балконов, добавляющих суровости облику дома со стороны Большого Златоустинского переулка.

Трехкомнатные квартиры в подъезде №3 отличаются от подобных в соседней секции (подъезде № 2) расположением окна в одной из комнат, что объясняется местом стыка двух секций.

Имелся в доме и проем для проезда во двор, который был заложен в середине 1950-х годов. На первом этаже с двух сторон от него, располагались первоначально однокомнатные квартиры.

Для отделки полов лестничных площадок, кухонь и ванных комнат во всем доме использовалась долговечная метлахская плитка. Интересная деталь – для цветового решения плитки внутри квартир архитекторы выбрали прием инверсии (на лестничных площадках восьмиугольные элементы исполнены в охристом цвете, небольшая плитка квадратной формы – в бежевом. На кухнях и в ванных цвета использованы ровно наоборот). К сожалению, оригинальные интерьеры входных групп утрачены в двух подъездах – там в начале 2000-х годов прошел ремонт, в ходе которого было уничтожено большинство аутентичных деталей. В подъезде №2 сохранились массивный деревянный тамбур и тяжелые двери с оригинальными ручками, а также и другие исторические элементы.

Комфортные трех- и четырехкомнатные квартиры во всем доме имели горячее водоснабжение, газифицированные кухни, ванные комнаты с окном, что являлось большой редкостью для обычных московских квартир 1930-х годов [6]. Все квартиры были оборудованы встроенными шкафами-нишами, от которых многие жильцы отказались в ходе перепланировок в конце 1990-х – начале 2000-х годов. Идеальные пропорции

светлых комнат показывают авторский почерк мастеров высокого класса. В квартирах высокие потолки (3,3 м) со скромной лепниной, включенной в интерьеры в самый последний момент, на стадии отделочных работ.

Владельцами одной из квартир под слоем обоев были обнаружены и сохранены фрагменты оригинальной росписи стен по трафарету, что говорит о декоративной отделке интерьеров квартир по последней моде своего времени – середины 1930-х годов. Это также и традиционные для исторических домов, но упрощенные, типовые в данном случае карнизы и розетки в местах крепления люстр в комнатах. Уникальные фотографии из личного архива Ивана Шевелева дают представление о том, как выглядел дом в первые годы после окончания строительства, а также знакомят с сюжетами из жизни его обитателей (рис. 3,4,5).

Однако репрезентативность, входившая в обиход советских чиновников, не отражала шаткости их реального положения в атмосфере слежки, вовсе не исключавшейся внутри своего ведомства. В 1937-1938 годах многие жители этого дома стали жертвами политических преследований.

Вполне естественно, что к сегодняшнему дню почти все первоначальные владельцы квартир в этом доме сменились, и новые жильцы, как правило, не связаны с прежними сотрудниками НКВД, с именитыми советскими чиновниками или деятелями культуры.¹² Даже семья архитектора Черикова покинула свой дом. На сегодняшний день из сорока одной квартиры лишь в нескольких сохранена историческая планировка 1930-х годов.

Рис. 3. Вид дома (конец 1940-х – начало 1950-х гг.) (фотография из личного архива И.Г. Шевелева)

¹² В жилом комплексе для сотрудников НКВД в Златоустинском переулке в разное время жили: революционер М.А. Дейч, политический деятель И.И. Плинер, разведчик Б.Ш. Эльман, разведчик Б.Я. Базаров, майор НКВД П.Д. Гутцайт, драматург А.Н. Афиногенов, филолог Г.Я. Джугашвили-Сталина и др.

Рис. 4. Во дворе дома (конец 1940-х – начало 1950-х гг.) (фотография из личного архива И.Г. Шевелева)

Рис. 5. Вход на территорию дома (конец 1940-х – начало 1950-х гг.) (фотография из личного архива И.Г. Шевелева)

Судя по сходству фасадов и типам квартирных секций, архитектурное решение дома в Златоустинском переулке повлияло на проектирование еще трех домов того же ведомства. В их числе – построенный по проекту Л.З. Черикова и Н.И. Арбузникова весьма представительный дом на Рождественском бульваре, 5/7 (1934) [7]. Схожие по устройству квартирных секций два корпуса выявлены также в Большом Сергиевском переулке, 9, и в Пушкинском переулке, 8 [7]. Сведений о них в профессиональной архитектуре до сих пор нет, что говорит о недоступности архивных материалов данного ведомства.¹³

Одна из более поздних работ Лангмана – кооперативные жилые дома архитекторов и строителей в Малом Левшинском переулке, 14/9, стр.1-2. Они спроектированы совместно с архитектором Б.М. Шнейдером. Как и в случае с комплексом для сотрудников НКВД, эти

¹³ Параллельно с этими объектами силами Стройдомбюро были спроектированы казармы в Большом Кисельном переулке, 14, стр. 1 (А.Я. Лангман, 1927) и выстроен к 1934 году выдающийся по своему архитектурно-планировочному решению комплекс казарм НКВД на 3-й Родинской ул., 3, с. 1-2, с клубом, о которых также пока не выявлено архивных материалов [7, 8].

жилые дома были построены на месте, где в начале 1930-х годов была снесена церковь Покрова Пресвятой Богородицы в Левшине. Жилые корпуса, образующие единый комплекс с приватными дворами, возводились в две очереди [6].

Дом с курдонером, обращенный главным фасадом на Малый Левшинский переулок, был построен в 1935-1939 годах по проекту архитектора Шнейдера, а поставленный перпендикулярно к нему корпус, выходящий на Большой Левшинский переулок, – возведен к 1947 году по проекту А.Я. Лангмана. Пятиэтажный жилой дом Шнейдера (надстроен в 1939 году) выполнен в «переходном» стиле с упрощенными элементами неоклассики, тогда как четырехэтажный корпус Лангмана был построен в эпоху расцвета ретроспективной и весьма декоративной архитектуры.

Можно назвать также спроектированный Л.З. Чериковером представительный жилой дом НКВД на Покровке, 20/1, стр. 1 (1936) с фасадами, решенными в духе ар-деко, до сих пор не привлекавший внимание исследователей отечественной архитектуры XX века.

Последний реализованный московский проект А.Я. Лангмана – жилой дом в Орликовом переулке, 8 (в соавторстве с Л.И. Поповком). Строительство этого монументального здания, примыкающего к соседним домам корпусами-переходами с арками, было завершено к 1951 году. В его проекте архитектор умело использовал средства декоративной стилистики, создав величественный образ дома-дворца.

За свою творческую жизнь архитекторы А.Я. Лангман и Л.З. Чериковер успешно проделали путь от должности проектировщиков в небольших конторах до руководителя и ведущего архитектора мощной ведомственной проектной организации. На примере их московских жилых домов, абсолютно разных по своему масштабу, раскрылся их разносторонний талант. Зодчим удавались и проекты общественных зданий, и дома, созданные с максимальным комфортом для их жильцов-представителей могущественного ведомства.

Профессиональные качества Лангмана, отмеченные в сборнике «Зодчие Москвы XX век» [10], справедливо отнести и к профессиональному портрету архитектора Чериковера, впоследствии ставшего одним из основоположников концепции рациональной организации быта советской квартиры. Их постройки были «замечательны тем уважением к человеческой психологии и антропометрии, которое присуще, вероятно, лишь опытным архитекторам и вдумчивым врачам» [10, с.189].

Литература

1. Аранович Д. Архитектура жилого дома // Строительство Москвы. – 1935. – № 1. – С. 3-13.
2. Гинзбург М.Я. Жилище. Опыт пятилетней работы над проблемой жилища. – М.: Госстройиздат, 1934.
3. Гольденберг П. Проблема жилого квартала / П. Гольденберг, В. Долганов, предисл. проф. В.Н. Семенова. – М.-Л.: Техника управления, 1931.
4. Казусь И.А. Советская архитектура 1920-х годов: организация проектирования. – М.: Прогресс-Традиция, 2009. – С. 292.
5. Из истории советской архитектуры. Документы и материалы. 1917–1925 / Сост., авт. вступ. ст. В. Э. Хазанова; отв. ред. К.Н. Афанасьев. – М.: Издательство Академии наук СССР, 1963. – 250 с.

6. Князев М.Б. Архитектура жилого дома в творчестве архитектора А.Я. Лангмана // Наука, образование и экспериментальное проектирование: Труды МАРХИ. Материалы международной научно-практической конференции 2-6 апреля 2018 г. – М.: МАРХИ, 2018. – С. 96-97.
7. Овсянникова Е. Архитектура авангарда: Москва. Вторая половина 1920-х – первая половина 1930-х годов: Справочник-путеводитель / Е. Овсянникова, Н. Васильев, М. Евстратова, О. Панин. – М.: С.Э. Гордеев, 2011.
8. Овсянникова Е.Б. Архитектура Москвы периода НЭПа и Первой пятилетки. Путеводитель. 12 маршрутов / Е.Б. Овсянникова, Н.Ю. Васильев, Т.А. Воронцова, А.В. Туканов, М.А. Туканов, О.А. Панин. – М.: Реставрация-Н, 2014.
9. Овсянникова Е.Б. Жилой комплекс «Дом Наркомфина». – Екатеринбург: Татлин, 2014; 2017. – 2-е изд.
10. Сметкина О.Н. А.Я. Лангман / О.Н. Сметкина, А.Ю. Тарханов // Зодчие Москвы. XX век. Кн. 2 / М.И. Астафьева-Длугач, Ю.П. Волчок, А.М. Журавлев. – М.: Московский рабочий, 1988. – С. 182-189.
11. Фомин И.А. Универмаг и жилой корпус на ул. Дзержинского // Архитектура СССР. – 1933. – № 1. – С. 13–15.
12. Шрейдер М.П. НКВД изнутри. Записки чекиста. – М.: Возвращение, 1995.
13. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн.2: Социальные проблемы. – М.: Стройиздат, 2001.
14. Хигер Р.Я. Проектирование жилищ 1917-1933. – М.: ОНТИ, 1935.
15. Череди́на И.С. Московское жилье конца XIX - середины XX века. – М.: Архитектура-С, 2004.

References

1. Aranovich D. *Arhitektura zhilogo doma* [Architecture of Residential Building]. Moscow, 1935, pp. 3-13.
2. Ginzburg M.Ya. *Zhilishche. Opyt pyatiletnej raboty nad problemoj zhilishcha* [Dwelling: Five Years' Work on the Problem of the Habitation]. Moscow, 1934, 192 p.
3. Gol'denberg P., Dolganov V., Semenova V. *Problema zhilogo kvartala* [Residential Area Problem]. Moscow-Leningrad, 1933.
4. Kazus' I.A. *Sovetskaya arhitektura 1920-h godov: organizaciya proektirovaniya* [Soviet Architecture of the 1920-s: Organization Design]. Moscow, 2009, 292 p.
5. Khazanova V. E. *Iz istorii sovetskoj arhitektury. Dokumenty i materialy. 1917–1925* [From Soviet Architecture History. Documents and Materials. 1917–1925]. Moscow, 1962, 252 p.
6. Knyazev M.B. *Arhitektura zhilogo doma v tvorchestve arhitektora A.Ja. Langmana. Trudy mejdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferentsii professorsko-prepodavatel'skogo sostava, molodyih uchenyih i studentov* [The Architecture of a Residential Building in the Works of Arkady Langman. Proceedings of the International scientific-practical conference of the faculty, students and young scientists]. Moscow, 2018, pp. 96-97.

7. Ovsyannikova E.B., Vassiliev N.Yu., Evstratova M.V., Panin O.A. *Krasnaya kniga. Arhitektura avangarda. Moskva. Vtoraya polovina 1920-h – pervaya polovina 1930-h godov. Spravochnik-putevoditel'* [Moscow Avant-Garde Architecture. Second Half of 1920s–First Half of 1930s. Reference and Guidebook]. Moscow, 2011, 512 p.
8. Ovsyannikova E.B., Vassiliev, N.Yu., Voroncova T.A., Panin O.A., Tukanov A.V., Tukanov M.A. *Arhitektura Moskvy perioda NEPa i Pervoj pyatiletki. Putevoditel'. 12 marshrutov* [Moscow Architecture of NEP and First Five-Year Plan. Guidebook. 12 Tours]. Moscow, 2014, 168 p.
9. Ovsyannikova E.B. *Zhiloy kompleks «Dom Narkomfina»* [Narkomfin Residential Complex]. Ekaterinburg, 2014.
10. Astaf'eva-Dlugach M.I., Volchok Yu.P., Zhuravlev A.M., Smetkina O.N. *A.Ya. Langman* [A.Ya. Langman]. Moscow, 1988, pp. 182-189.
11. Fomin I.A. *Univermag i zhiloy korpus na ul. Dzerzhinskogo* [Department Store and Residential Building at the Dzerzhinskogo Str.]. Moscow, 1933, pp. 13-15.
12. Shreyder M.P. *NKVD iznutri. Zapiski chekista* [NKVD From the Inside. Chekist's Notes]. Moscow, 1995.
13. Khan-Magomedov S.O. *Arhitektura sovetskogo avangarda: v 2 kn. Kn.2: Social'nye problem* [The Architecture of the Soviet Avant-Garde: In 2 books. Book 2: Social problems]. Moscow, 2001.
14. Khiger R.Ya. *Proektirovanie zhilishch 1917-1933* [Housing Design 1917-1933]. Moscow, 1935.
15. Cheredina I.S. *Moskovskoe zhil'e konca XIX - serediny XX veka* [Moscow housing of the late XIX - mid XX century]. Moscow, 2004.

ОБ АВТОРЕ

Князев Михаил Борисович

Аспирант, кафедра «Советская и современная зарубежная архитектура», Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия
e-mail: m.knyazev@markhi.ru

ABOUT THE AUTHOR

Knyazev Mikhail

Postgraduate Student, Chair of Soviet and Contemporary Foreign Architecture, Moscow Institute of Architecture (State Academy), Moscow, Russia
e-mail: m.knyazev@markhi.ru